

— Я проверил записи с камер, — сказал Ли Чжэнлинь, — никакой тени, о которой ты говорил, там нет и в помине.

— Ты хочешь сказать, что следы удушья на моей шее я оставил себе сам?

Чжоу Чунъян, глядя на пепельно-серую физиономию Сюй Луна, почувствовал, как внутри закипает ярость. Он с силой пнул больничную койку.

В палате воцарилась мертвая тишина. Сосед, весь замотанный в бинты, вздрогнул и торопливо зажмурился: ну и ну, братец-трансгендер, спасайся теперь как знаешь.

Чжоу Чунъян уже хотел пнуть кровать еще раз, но почувствовал, как его руку перехватило что-то мягкое.

— Не злись, пожалуйста.

Словно по волшебству, гнев внутри него бесследно исчез. Он позволил Сюй Луну удерживать свою ладонь и, повернувшись к нему, произнес:

— Я и не злюсь.

Сюй Лун поджал губы — по выражению его лица было ясно, что он не поверил ни единому слову.

— Мне просто странно: что это за существо, которое нападает на людей и при этом остается незамеченным?

— Наверное, то самое.

Они переглянулись, понимая друг друга без слов.

— Тебе страшно? — неожиданно для самого себя спросил Чжоу Чунъян, едва удержавшись от того, чтобы не добавить: «Хочешь, я побуду с тобой?»

Он чувствовал, что с ним творится что-то неладное.

Да, совершенно неладное. Но в чем кроется причина этого состояния?

Он молча высвободил руку из ладони Сюй Луна и невозмутимо вышел из палаты. Ему нужно было привести чувства в порядок.

Оказавшись в коридоре, Чжоу Чунъян вновь надел маску мягкости. Его теплый взгляд заставил окружающих усомниться в том, что вспыльчивый доктор Чжоу, которого они видели минуту назад, был настоящим.

Войдя в свой кабинет, он закрыл глаза и прислонился спиной к двери.

Почему, видя страдания Сюй Луна, он теряет самообладание? Чжоу Чунъян с раздражением расстегнул воротник. Он был уверен: его ярость — это проявление жалости.

Почему он испытывает жалость к этому человеку? Ведь когда он впервые оперировал его, никаких подобных чувств не возникало. Что же изменилось теперь?

Он поправил очки и тяжело вздохнул.

Тем временем Сюй Лун приподнялся на кровати и слегка толкнул соседа в бинтах.

— Скажи, ночью ты не замечал ничего странного?

Сосед поворачивал глазками и покачал головой:

— Нет. Все как обычно. Правда, я ночью ни разу не вставал в туалет.

— В туалет? — удивился Сюй Лун.

— Я каждую ночь встаю, как по часам, но вчера мой мозг подал команду, а тело не послушалось. Похоже на то, что называют сонной параличом.

Сюй Лун задумался: вчерашняя ситуация была очень похожа на состояние соседа, только на него напали, а на того — нет. Почему выбрали именно его? Это случайность или есть причина? Если причина есть, то что его связывает с этим призраком?

Сосед обеспокоенно посмотрел на Сюй Луна:

— Друг, а твоя шея как?

— Ничего, жить буду. Только чувствую слабость и апатию.

— Похоже, ты растратил все жизненные силы.

Сюй Лун закатил глаза.

Вечером он долго ворочался, прежде чем провалиться в сон.

Во сне Сюй Лун почувствовал, что его конечности чем-то скованы. Ослепительный свет ударил в лицо, и он с трудом открыл глаза.

Привыкнув к яркому свету, он огляделся. Слева от него стоял мужчина спиной к нему. Эта высокая фигура показалась Сюй Луну смутно знакомой. Когда незнакомец медленно повернулся, его лицо оказалось словно скрыто белым маревом — ничего нельзя было разобрать.

В руках у мужчины был острый нож, и он направился к Сюй Луну.

Раздалось мерное тиканье медицинских приборов. Мужчина подошел вплотную. Сюй Лун с трудом опустил взгляд и увидел, как нож касается его нижней части тела. Он даже почувствовал холод металла на своей обнаженной коже.

По телу пробежала дрожь. Сюй Лун попытался вырваться, но конечности были намертво прикованы. Он услышал тихий смешок, пропитанный издевкой.

Раздался неприятный звук разрезаемой кожи, и в нос ударил резкий запах железа. Острая боль заставила тело Сюй Луна содрогнуться.

Он дрожащим взглядом посмотрел вниз: кровь окрасила белоснежную простыню.

Второй удар, фонтан крови. Сюй Лун вытаращил глаза, напрягая скованные конечности, и повернул голову вправо.

Там висело зеркало. Сюй Лун увидел в нем отражение широко распахнутых глаз и незнакомого лица.

Лицо было бесполом, полудлинные волосы разметались по подушке, выражение ужаса застыло на бледных чертах.

Это не его лицо!

После того как он переместился сюда, он смотрел в зеркало и видел себя прежнего, но сейчас... это лицо было совершенно чужим. Оно не принадлежало ни Сюй Луну, ни Ли Чжэнлиню.

Холодное лезвие, испачканное кровью, продолжало движение. Тело Сюй Луна насквозь промокло от пота из-за невыносимой боли. Он слышал, как мужчина напевает что-то веселое, и этот звук сливался с чавканьем брызжащей крови.

Где он? Что этот человек делает там, внизу?

Сюй Лун, сцепив зубы, наблюдал, как мужчина отошел, а вернувшись, принес банку, в которой в прозрачной жидкости плавал какой-то непонятный предмет.

В полузабытьи Сюй Лун почувствовал, что инструмент сменился на другой — перед глазами мелькнула длинная нить, а затем наступила тьма. Он потерял сознание от боли.

Два часа ночи. В кабинете Чжоу Чунъяна царил мрак, лишь алый огонек сигареты мерцал в воздухе. Затянувшись, он выпустил густое облако дыма.

В этой дымке невозможно было разглядеть выражение его лица.

Он встал, и по пустому кабинету разнеслось размеренное цоканье каблучков.

В коридоре горел тусклый свет. Дежурная на посту клевала носом. В больнице стояла полная тишина.

Цок, цок.

Звук шагов нарушил покой. Медсестра на посту приоткрыла глаза, но тут же закрыла их снова. Чжоу Чунъян затушил сигарету и, не меняясь в лице, направился к палате Сюй Луна.

Подойдя к двери, он почувствовал странную, нездешнюю атмосферу. Он наклонил голову вправо-влево, и суставы отозвались сухим хрустом, нарушив жуткую тишину.

Скрипнув, дверь подалась.

Над Сюй Луном нависла черная тень. Тот метался, издавая невнятные звуки, его конечности судорожно подергивались.

Тень не ожидала, что кто-то войдет. Она засуетилась, пытаясь сползти с тела Сюй Луна, но, увидев вошедшего, замерла. Из сгустка тьмы что-то проступило.

— Доктор Чжоу... доктор Чжоу...

Проявилось мертвенно-бледное, бесполое лицо.

Чжоу Чунъян усмехнулся, но в его глазах не было ни капли тепла.

— О, это ты?

— Это я... я... — голос тени дрожал от возбуждения, и окружающая атмосфера перестала казаться такой пугающей.

Это странное, то ли мужское, то ли женское существо потянулось к Чжоу Чунъяну.

Он стоял неподвижно, продолжая улыбаться, но взгляд его стал опасным, как у хищника, вышедшего на охоту.

— Это ты оставил следы на его шее?

Тень подплыла к нему, и на бледном лице отразилась обида.

— Я ревную...

— Ха, ревнуешь? — Чжоу Чунъян вскинул голову и внезапно вцепился рукой в горло, скрытое под черной дымкой.

— Давай-ка я дам тебе попробовать это на вкус.

Его сильная рука сжалась. Призрачная сущность, не имеющая плоти, вдруг ощутила, что ее действительно душат. Владелец этого лица начал рыдать.

Призрака нельзя убить удушением, и Чжоу Чунъян это прекрасно понимал.

Спустя некоторое время он отпустил тень.

Обойдя ее, он медленно подошел к Сюй Луну. В темноте были видны еще не высохшие слезы на его лице. Чжоу Чунъян нежно коснулся его щеки, вытирая влагу — выражение его лица разительно отличалось от того, что было мгновением ранее.

Тень внезапно взбесилась и бросилась на Сюй Луна, но мощная аура убийственного намерения, исходящая от Чжоу Чунъяна, заставила ее отпрянуть. С горящими глазами он направился к существу, забившемуся в угол.

— Слушай сюда. Ты призрак, я не могу тебя убить, но твои родители — нет.

Он встретился взглядом с тенью, и в его глазах читалось такое предупреждение, что спесь с нее мгновенно слетела. Он повторил свои слова еще раз.

Тень мелко задрожала, бросила на Чжоу Чунъяна полный ненависти взгляд и медленно растворилась в воздухе.

Сюй Лун перестал метаться.

Чжоу Чунъян подошел к кровати, включил тусклый ночник и увидел, в каком жалком состоянии находится Сюй Лун, весь покрытый потом.

Он осторожно приподнял одеяло и просунул руку под его одежду — там тоже все было мокрым.

Чжоу Чунъян завернул Сюй Луна в легкое одеяло, подхватил его на руки и вышел из палаты.

Сюй Лун, еще не отошедший от недавней боли, приоткрыл глаза.

— Куда ты меня несешь?

— Ты весь промок. Отнесу тебя в свой кабинет, примешь душ.

В кабинете Чжоу Чунъяна была не только ванная комната, но и просторная комната отдыха, где он спал во время ночных дежурств.

В полузабытии Сюй Лун снова провалился в сон.

Чжоу Чунъян смотрел на притихшего, послушного Сюй Луна в своих руках, и на душе у него стало спокойно. Даже черты его лица разгладились.

Подойдя к окну в комнате отдыха, он посмотрел на огни города. Несмотря на глубокую ночь, центр города продолжал сиять.

Он с силой затаился, выпуская густой дым, и в этом тумане невозможно было разглядеть, что у него на душе.

<http://bllate.org/book/21551/2216654>